

Каждый звук сигнализации в боевом костюме был похож на предсмертный звон. Ему казалось, что он чувствует, как его жизнь утекает.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее охватывала печаль. Он плакал, не в силах открыть глаза, и его голос, передаваемый через систему ближней связи, доносился до остальных четверых:

— Я не хочу идти. Я сяду и напишу завещание. Я сражался сегодня, значит, я стану героем? Позвольте мне оставить маме последние слова, сказать, что я люблю ее.

Ци Цзинхэ почувствовал, как у него мурашки побежали по коже:

— Прекрати это! Ты жив, о какой смерти ты говоришь! Мы столько продержались до сих пор, и ты просто сдаешься? Ты что, трус?

Пока он плакал, в их коммуникаторах, которые, казалось, весь день не работали, раздался шум широкого канала, и затем четкий женский голос начал вызывать:

— Это штурмовой корабль «Тень 7-3» с базы на горах Саньмин. Выполняем поиск патрульных групп n90 и n91. Ответьте, если слышите, ответьте, если слышите, конец связи.

Затем последовало повторение этого вызова. Ци Цзиншэн быстро опустил товарища и подключился к коммуникатору:

— Группы n90 и n91 на связи. Навигационное оборудование активировано, конец связи.

Женский голос, казалось, вздохнул с облегчением:

— Сигнал обнаружен. Оставайтесь на месте, время прибытия — семнадцать минут. Сообщите о состоянии оборудования и потерях, конец связи.

— Докладываю, в группе n90 погиб один человек, в группе n91 — двое. Останки находятся на склоне семнадцатого пика, у открытой шахты, место отмечено. Просьба отправить команду для эвакуации. Двое товарищей сопровождают шахтера на базу, связь с ними потеряна, статус неизвестен. Остальные пятеро имеют легкие ранения, требуется медицинская помощь, а также, эээ, психологическая поддержка, конец связи.

Канал был общим, и в течение всего этого обмена репликами парень, готовый умереть, продолжал рыдать.

Коммуникаторы Ци Цзинхэ и остальных снова заработали, и боевые костюмы начали автоматически загружать видео и данные, записанные во время боя. Командир штурмового корабля «Тень 7-3» и офицеры в командном зале, наблюдая за рыдающим молодым солдатом, чувствовали себя неловко.

Кто-то даже ругнулся, что молодые ребята не выдерживают, но как товарищи по оружию, все они когда-то переживали моменты жизни и смерти.

С этой точки зрения, новобранцы, потерявшие троих товарищей в первом же столкновении, сумевшие уничтожить девять энергетических зверей и сохранить свои конечности, уже были достойны похвалы.

Штурмовой корабль отправил небольшой катер для эвакуации тел троих погибших, а основной

корабль забрал пятерых измученных новобранцев.

Сначала их отправили в медицинский отсек, затем в кабинет психологической помощи. Когда все немного успокоились, и Ци Цзиншэн даже успел поспать, их вызвали на допрос к старшему офицеру.

Ци Цзиншэн и Ци Цзинхэ были вызваны вместе, так как они были братьями, а остальные трое подняли температуру и не могли встать.

Их провел в верхнюю часть базы на горах Саньмин незнакомый ординарец. По пути Ци Цзинхэ был немного напряжен, но в лагере действовали строгие правила, и впереди шел человек, звание которого было на два уровня выше их, поэтому он не осмеливался задавать вопросы.

На повороте он, воспользовавшись моментом, бросил Ци Цзиншэну многозначительный взгляд.

Ци Цзиншэн, видя, как у него дергается уголок глаза, с трудом сдержал смех и дал ему знак успокоиться.

Они провели вместе в лагере новобранцев уже четыре месяца, и, будучи родственниками, у них даже появилось некоторое взаимопонимание.

Ци Цзинхэ, получив его сигнал, успокоился и продолжил идти с прямой спиной и уверенным шагом.

Они и не подозревали, что несколько старших офицеров в конференц-зале на верхнем этаже через камеры наблюдали за их мимолетными выражениями.

Сунь Ефэн постучал по столу:

— Этот малыш главный?

Его адъютант, просматривая только что полученные данные, ответил:

— Оба из семьи Ци созвездия Цилянь. Младший — старший сын главы семьи, и, судя по способностям, он, вероятно, наследник. Неудивительно, что он главный.

Сунь Ефэн фыркнул:

— Ты весь день смотрел их боевое видео и все еще думаешь, что Ци Цзиншэн главный из-за своего положения?

Командир базы на горах Саньмин Линь Тун засмеялась:

— Лао Сунь, не будь таким строгим на моей территории.

— Я ругаю своего адъютанта, какое это имеет отношение к твоей территории? — Сунь Ефэн повернулся к ней, но на его лице была улыбка.

— Ладно, ты мой начальник, делай, что хочешь, — Линь Тун, которой было всего сорок, была одним из кандидатов на место Сунь Ефэна и когда-то была его подчиненной, поэтому говорила без особых церемоний. Однако, будучи женщиной, она имела совершенно другой стиль руководства, чем прямолинейный Сунь Ефэн. Например, сейчас она объяснила адъютанту:

— Ци Цзиншэн явно обладает выдающимися способностями, его боевое сознание не уступает

ветеранам. Ты смотрел их боевое видео, он мог одновременно отражать атаки энергетических зверей и координировать действия товарищей.

— Конечно, любой младший командир может сплотить своих девятых подчиненных и действовать по стандартной тактике, чтобы уничтожить энергетического зверя. Но его командирские способности доходили до управления углами и временем атак.

Видео, записанное встроенными устройствами боевых костюмов, показывало, что трое из пяти солдат под командованием Ци Цзиншэна были ошеломлены смертью товарищей, а один явно не мог действовать решительно против живого энергетического зверя.

Обычный командир мог бы просто сказать: «Кто-то атакует сверху, кто-то и кто-то атакуют суставы, кто-то прикрывает остальных, и так далее».

Команды Ци Цзиншэна звучали так:

— Все, слушайте мои команды. Кто-то бегите в направлении семи часов сорока пяти минут, скорость двигателя третья, пробегите пятьдесят метров, поверните налево, световой пистолет на максимальную мощность, удар с разворота...

Он не просто распределял задачи, а использовал своих подчиненных как продолжение собственного тела.

Для такого подхода командиру требовались высочайший уровень ментальной силы, исключительная концентрация, а также выдающиеся способности к анализу и хладнокровие.

Обычно так никто не действует, так как в опасных ситуациях люди реагируют инстинктивно, а исполнители не могут быть настолько синхронизированы, чтобы точно выполнять команды.

Согласно отчетам психолога, случайно сложилось так, что четверо солдат, кроме Ци Цзиншэна, были настолько напуганы, что их мозг просто перестал работать, и они выполняли команды один за другим, а Ци Цзинхэ полностью доверял своему двоюродному брату. После первой команды Ци Цзиншэна он сразу понял, кто более полезен, и отказался от своей роли командира группы, чтобы полностью подчиниться.

Адъютант был недоволен:

— Ему всего восемнадцать лет, и он достиг таких высот только потому, что он сын главы семьи. У таких наследников с детства есть лучшие учителя, я слышал, что в их семье служат известные мастера.

— Если у тебя не пробудилось энергетическое поле, даже лучший учитель не поможет, — Сунь Ефэн был разочарован и хотел буквально вбить это в голову адъютанта. Если бы это не был его родственник, он бы не стал так усердно его обучать.

Линь Тун подняла бровь. У каждой семьи свои проблемы, и она больше не стала говорить.

Ординарец тихо постучал в дверь, и Сунь Ефэн громко сказал:

— Войдите.

Ци Цзиншэн и Ци Цзинхэ вошли один за другим, встали в ряд перед длинным столом и отдали честь:

— Патрульный отряд n90/n91 базы на горах Саньмин, созвездие Цилинь, четвертая планета, Ци Цзиншэн/Ци Цзинхэ, докладываем.

За длинным столом сидели ряд офицеров с орденами на груди, и Сяо Цзю, находясь в голове Ци Цзиншэна, по очереди указывал, кто есть кто.

Ранее эти люди наблюдали за Ци Цзиншэном через камеры в конференц-зале, и Сяо Цзю использовал это в своих целях. В их разговоре не было обращений, но у Сяо Цзю была обширная база данных, и он, используя их изображения, мог найти даже школьные таблицы успеваемости.

Ци Цзиншэн, выслушав список званий и имен, не удержался и сказал Сяо Цзю:

— За один день я стал таким важным.

— Потому что ты показал уровень профессионального военного старше тридцати лет, офицера уровня майора. Ха-ха, — Сяо Цзю злорадствовал. По сути, как искусственный интеллект, он не испытывал эмоций, но в данном случае данные подсказывали, что это слово подходит.

Ци Цзиншэн удивительным образом почувствовал насмешку в его словах, слушая успокаивающие речи Линь Тун, и одновременно жаловался Сяо Цзю:

— Если бы не момент жизни и смерти, я бы не стал так просто жаловаться.

<http://bllate.org/book/17699/1652405>